

Глава 16

Не нравится — бей

— Я был неправ! Дедушка! Не бейте! — Старина Цинь, прикрывая распухшее, как опара, лицо, ковылял кругами.

Он даже не помышлял о сопротивлении. Воспоминания о том, как пятьсот лет назад Дуань Аньло избил его до полусмерти, едва не развеяв душу, были слишком яркими. Этот живой бог смерти стал его профессиональной травмой.

— Я просто хотел вас напугать, разве я посмел бы по-настоящему забрать вашу душу!

— Хватит врать! — Дуань Аньло схватил его за ухо. — Я всё прекрасно слышал! Ты сказал: «пока тёпленькая»!

Он отпустил ловца и встал прямо перед ним.

— Ну давай, я здесь. Попробуй-ка достать свои цепи и сковать меня.

Старина Цинь тут же взмолился о пощаде:

— Не смею, не смею! Да я скорее желчный пузырь медведя съем, чем посмею тронуть такую важную персону, как вы! Вам ещё жить да жить.

— Меньше слов! — Дуань Аньло резко притянул к себе ошеломлённого Ли Цзунчжи. — Знакомьтесь. Это мой... хм... скажем так, он внучатый племянник троюродного деда мужа моей прапрапраправнучки. В общем, родственник!

Старина Цинь посмотрел на растерянного Ли Цзунчжи и дёрнул уголком рта. Такую родословную даже владыка подземного мира будет три дня распутывать.

— Впредь будь с ним повежливее. И по существу, — Дуань Аньло понизил голос до угрожающего шёпота, — теперь ты его слушаешься. Скажет на восток — значит, на восток. Скажет, что время не пришло, — цепи не трогаешь. Понял?

Старина Цинь оказался весьма сообразительным.

— Понял. Отныне я слушаюсь господина Ли.

Ли Цзунчжи совершенно растерялся. Он же всего лишь стажёр! А этот опытный ловец, который, по слухам, забрал больше всего душ, оказывается, имеет связи наверху.

Его наставник, который последние два дня смотрел на него как на пустое место, вдруг начал кланяться и называть господином Ли. Ли Цзунчжи не знал, смеяться ему или плакать. Так вот каково это, когда у тебя есть «крыша»? Теперь он тоже сможет говорить, что у него наверху есть связи?

— Работай усердно, — Дуань Аньло похлопал Ли Цзунчжи по плечу. — Когда Хань Ин проживёт свою жизнь, вы сможете вместе переродиться.

Ли Цзунчжи поспешно кивнул.

— Да, я так и планировал.

Ловец с разбитым лицом уходил, едва не плача. Что за чертовщина! Мало того что он наткнулся на живого предка, так ещё и стажёр, над которым он издевался, стал его начальником.

Проводив их, Дуань Аньло взял дощечку и написал на ней имя Ли Цзунчжи. Теперь и у него в подземном мире есть свой человек, а значит, добывать информацию станет проще.

Затем он вырвал листок из блокнота, набросал адрес и отправился к Му Цинчжо.

— Вот этот мерзавец, злой заклинатель. Жестокий и беспринципный. Отнеси это в Ассоциацию, пусть его схватят, пока не сбежал.

Му Цинчжо проверил адрес.

— В какую Ассоциацию? Здесь написано: «Компания по переездам „Беги быстро“».

— Они маскируются как могут. Просто отнеси по адресу, это их ближайший пункт связи.

Му Цинчжо взял записку. На его юном лице впервые появилось такое решительное выражение.

— Спасибо. С остальным я разберусь сам.

— Умница, — похвалил его Дуань Аньло. — Старайся.

Му Цинчжо надулся. Ему уже восемнадцать, какой ещё «умница»?

Полчаса спустя отряд правопорядка Ассоциации прибыл по указанному адресу и обнаружил даоса, распластанного на полу, словно лужа грязи.

Один из бойцов, постарше, присел на корточки и осмотрел его.

— М-да, — пробормотал он. — Все кости переломаны, будто по нему катком проехали. Еле дышит, на последнем издыхании.

Тот, кто это сделал, — настоящий зверь. Жестокий.

— Его ещё можно допросить? — спросил молодой напарник.

Старший вытер руки с видом знатока.

— Тело — хлам, тронешь — развалится. Вытаскивайте душу и допрашивайте. Только осторожнее, душа тоже на грани распада, не развоплотите случайно.

— А того, кто его так отделал, нужно допросить? Это же бесчеловечно.

— У нас тут не полиция. Сначала допросим этого. Если он сам виноват, то нападавшего трогать не будем. Может, ещё и благодарность объявим.

Вскоре крышу в доме Дуань Аньло починили. Несколько тысяч юаней, что у него были, ушли на самый простой ремонт.

Му Цинчжо не выдержал.

— Разве здесь можно жить? Я всё почию!

— Я не возьму твоих денег, — отказался Дуань Аньло. — У меня свои есть.

— И на что тебе хватит твоих денег? — возразил Му Цинчжо. — Окна разбиты, штукатурка обвалилась. Чем это отличается от дома с привидениями?

Голос Дуань Аньло был мягким, но взгляд — серьёзным.

— Ты — обычный человек, а не адепт Сюаньмэнь. Твои деньги нельзя использовать для ремонта дома заклинателя. Это навлечёт на тебя дурную карму, что нехорошо для тебя.

Му Цинчжо несколько секунд смотрел на него, его грудь вздымалась от сдерживаемого гнева.

— Хорошо, — процедил он сквозь зубы. — Считаю это пожертвованием. Пожертвованием для Сюаньмэнь! Я совершаю доброе дело!

Дуань Аньло помолчал, затем поднял глаза и спокойно пронзил его словами:

— Это не твои деньги. Это деньги твоего деда.

От этих слов Му Цинчжо побледнел. Он сжал губы, его челюсти напряглись. В конце концов, дело было в нём. Он слаб. Он не может защитить деда. Он даже не может заработать денег.

Молодой господин Му в ярости ушёл, полный решимости добиться успеха.

Цзян Юань, вернувшись, сиял от счастья. Он протянул Дуань Аньло контрольную с оценкой в двадцать девять баллов, чтобы тот расписался, и с восторгом поделился планами на будущее:

— Прадед-основатель, теперь мы вставим в окна стёкла! А потом поставим кондиционер, поменяем лампочки, отремонтируем стены и двор. Наша жизнь становится всё лучше и лучше!

Дуань Аньло с умилением смотрел на него. Мальчишка, может, и не освоил премудростей магии, зато впитал саму суть учения Сюаньмэнь: широкая душа, неприхотливость и жизнестойкость сорняка.

Но так продолжаться не могло. Дуань Аньло решил, что пора бороться! За фастфуд и подписки на видеосервисы! И чтобы больше не есть траву!

Если жить на попечении ребёнка, то он так и будет кормить его травой: капустой, салатом, полынью. Хоть он и не общался с бабушкой-основательницей, но чувствовал, как над его головой сгущаются зелёные тучи.

— Юань'эр, пойдём, погадаем немного. Вечером свожу тебя на баранью ногу на гриле, — сказал Дуань Аньло и, сделав пару шагов, добавил: — И захвати своё удостоверение.

Вечером на углу улицы с закусочными появился гадальный столик.

Дуань Аньло лениво откинулся на спинку складного стула. Простая белая футболка, купленная на рынке, не могла скрыть его врождённого благородства. Изящные черты лица в сочетании с томной грацией мгновенно привлекли внимание прохожих.

Цзян Юань, с удостоверением даоса на шее, отбивался от толпы. Его детское личико сморщилось, как паровой пирожок у торговца напротив.

— Милые дамы, не толкайтесь! Двести юаней за сеанс. Желающие погадать — в эту очередь, зеваки — в ту!

Девушка по имени Ли Ин, не обращая внимания на уговоры матери, перевела двести юаней.

— Мастер, погадайте мне на любовь. У меня есть парень, мы вместе уже два года, но моя семья его не одобряет. Мне нашли другого в родном городе. Я отказалась, но мой парень, узнав об этом, обиделся и теперь постоянно дуется, а мне приходится его утешать. Я устала. К тому же тот, кого нашли родители, хорошо ко мне относится, и семья у него обеспеченная. Я не знаю, как поступить, я запуталась.

— И чего тут путаться? — фыркнула её мать. — Не любит он тебя. Я соли съела больше, чем ты риса, неужели я не вижу?

Дуань Аньло окинул взглядом мать и дочь, затем его взор остановился на мужчине, стоявшем позади них. Длинные ресницы не смогли скрыть презрения в его глазах.

— А твой отец гадать не будет?

— Мой отец? Папа? — Ли Ин смущённо махнула рукой. — Он в это не верит.

— У тебя есть их фотографии? — обратился Дуань Аньло к девушке. — Покажи мне.

Ли Ин нашла в телефоне совместное фото с парнем и снимок того, с кем её хотели свести.

Дуань Аньло бросил на них взгляд и брезгливо отрезал:

— Оба никуда не годятся.

— Оба? — опешила Ли Ин.

— Этот, — он указал на первого, — подлец. Линия родителей у него слабая, смещена влево. Его родители в разводе, он рос с отцом, где-то на юго-западе, в горах. Глаза пьяные, с желтизной, взгляд блудливый. Он изменяет тебе как минимум с двумя. Жениться на тебе он и не думал. Ты ведь немало денег на него потратила за эти два года?

Ли Ин, широко раскрыв глаза, потрясённо кивнула. Всё было правдой!

Он в точности описал семью её парня. А она, из-за своего хорошего заработка, — её зарплата с премиями доходила до двадцати тысяч, — зная о его тяжёлом положении, всегда платила за всё сама. Денег у неё почти не осталось.

Ли Ин плотно сжала губы. Женская интуиция подсказывала ей, что парень ей изменяет, но она не хотела в это верить. Слова Дуань Аньло подтвердили её худшие опасения.

— Обманул тебя, обобрал, так опозорь его, сломай ему все три ноги, — серьёзно сказал Дуань Аньло, его взгляд потемнел. — Дай мне его дату рождения, я наложу проклятие...

— Прадед-основатель! — испуганно воскликнул Цзян Юань, дёрнув его за одежду. — Мы же просто гадаем, нельзя так вмешиваться в чужую карму! Как вы можете помогать мстить?

Дуань Аньло вырвал край футболки из его рук.

— Не нравится — бей, — отчеканил он. — Иначе мой дух не будет спокоен.

Цзян Юань почувствовал, что постиг Дао: его искусство было несовершенным, потому что он был слишком консервативен!

— Не нужно, — Ли Ин, сдерживая боль, заставила себя улыбнуться. — Я сама разберусь. Посмотрите лучше на этого.

Дуань Аньло не стал настаивать.

— Этот тоже подлец. Брови редкие, жёлтые, кончики рассеяны, давят на виски. Такие люди в молодости могут иметь деньги, но это лишь пыль в глаза, долго это не продлится. Если не будет творить зла, доживёт до спокойной старости. В противном случае — разорится и умрёт на чужбине. Но что важнее, у него будет несколько неудачных браков, и всё ради того, чтобы завести сына. Я подозреваю, что он ищет... тунци.

Если бы он не смотрел столько сериалов в последнее время, то и не вспомнил бы такого модного слова.

Тянь Сючжэнь, услышав, что бывший парень её дочери — негодяй, была довольна. Но когда оказалось, что и её кандидат ничем не лучше, она тут же возмутилась.

— Молодой даос, настоятель храма Цинъян сказал, что это хорошая партия. Не говорите ерунды. Какие ещё «тунци»? Мы таких слов не знаем. Вы плохо гадаете, верните деньги.

— Вместо того чтобы беспокоиться о браке дочери, вам бы лучше о себе подумать, — поднял голову Дуань Аньло. — Вас в семье было шестеро сестёр, вы — младшая, вас всегда баловали. В браке вы родили двоих сыновей и дочь. Вам была предначертана спокойная старость.

С каждым словом Дуань Аньло рот Тянь Сючжэнь открывался всё шире, пока в него не смог бы поместиться целый кулак. Откуда он всё это знает?

— Советую вам арендовать пару акров земли, — искренне предложил Дуань Аньло. — В свободное время надевайте на мужа упряжь и заставляйте пахать. Это истощит его силы, и он не спустит всё состояние на любовниц, оставив вас умирать в нищете и болезнях.

Мужчина, тайком переписывавшийся с любовницей, вздрогнул и едва не выронил телефон.

— Ты... ты что несёшь? — Он ткнул пальцем в Дуань Аньло, но в голосе его не было уверенности. — Это клевета! Я в полицию на тебя заявлю!

— Когда будете пахать, плуг не используйте, вашего языка будет достаточно. И да, побольше навоза, чтобы перебить вонь изо рта, — прямо посмотрел на него Дуань Аньло.

Он подозревал, что заразился от Цзян Юаня. Сейчас он был так беден, что не мог позволить себе даже поесть. Раз уж взялся гадать, то должен получить плату. А после этого клиент ещё и спасибо должен сказать.